

В классе дети с огромным любопытством рассматривали и трогали всё подряд. Си Чжоу вместе с классным руководителем поддерживал порядок. Увидев, что Чжэн Сюйжань вернулся, он попросил:

— Сходи проверь ещё раз через несколько минут.

— Знаю, не переживай! — однако, несмотря на эти слова, Чжэн Сюйжань шёпотом спросил: — Си-гэ, у нас нет возможности присматривать за ним. Не стоило давать ему инвентарь. Где твои принципы и правила? Это совсем на тебя не похоже.

Стрельба из лука — вид спорта, связанный с определённым риском. Си Чжоу понимал причину его беспокойства.

— Даже если сяо Суй получит инвентарь, он не сделает ничего необдуманного.

Через некоторое время Чжэн Сюйжань вернулся с площадки:

— Ты был прав, — он развёл руками, — он не только не делал никаких глупостей, он вообще не тренировался.

Си Чжоу, казалось, совсем не удивился этому, его лицо выражало что-то вроде «ты только сейчас это понял?».

Чжэн Сюйжань был озадачен:

— Сначала я думал, что ему нравится стрельба из лука. Почему он так быстро потерял интерес? Более того, он даже испытывает отторжение. Тогда зачем он пришёл в зал для стрельбы? Из-за того, что у него...

— Сюйжань, — прервал его Си Чжоу.

Чжэн Сюйжань понял, что сказал лишнее, и поспешил извиниться:

— Прости, я сказал что-то не то.

Си Чжоу выглядел серьёзным. Ненадолго задумавшись, он тихо произнёс:

— Такие слова впредь нельзя произносить. Если их услышат, это может плохо на нём сказаться.

— Я понимаю, понимаю. Это вырвалось случайно. Больше такого не повторится, — искренне извинился Чжэн Сюйжань. — На самом деле, он не единственный, кто приходит сюда на реабилитацию. Как тренер, я, конечно, надеюсь, что эти дети восстановятся до своей лучшей формы. Это ведь и есть цель нашего клуба для стрельбы, верно?

—Ты... — Си Чжоу сменил тему: — Хватит болтать, иди помоги.

Детей было слишком много, а малыши требовали дополнительного внимания. После завершения практики «близкого знакомства с луком» даже Си Чжоу почувствовал, что силы на исходе.

— Сначала отведи их туда, я скоро подойду.

— Хорошо, Си-гэ!

Си Чжоу, поговорив с Чжэн Сюйжанем, направился на площадку, где встретил Вэнь Суя,

державшего в руках снаряжение, и Лян Шу.

— Я как раз собирался вас искать.

Си Чжоу взял снаряжение, и Лян Шу, услышав это, встревожилась:

— Что-то срочное? А где ученики?

— Нет, Суйжань уже повёл их в многофункциональный класс. Следующее занятие — просмотр мультфильмов. Я хотел спросить тётю, не хочет ли она пойти с нами?

Лян Шу облегчённо вздохнула:

— Конечно, звучит интересно.

— Это ролики о стрельбе из лука в древние времена. Думаю, сям Сую будет интересно. Одни тренировки для молодёжи скучноваты, — Си Чжоу убрал снаряжение и посмотрел на Вэнь Суй. Лян Шу уже согласилась, Вэнь Суй не возражал.

Многофункциональный класс был не таким просторным, как зал для стрельбы. Он был полон детей, учителям приходилось тесниться в последнем ряду у стены. У входа мест не было, Вэнь Суй и Лян Шу расположились в уголке. Экран проектора автоматически опустился, и Си Чжоу встав перед классом, взял вступительное слово:

— Доброе утро, ученики и учителя! Добро пожаловать на занятие по просмотру мультфильмов в клубе стрельбы из лука «Парящее перо». Сначала я кратко расскажу об истории стрельбы из лука в нашей стране с помощью нескольких слайдов. — На экране появилось изображение каменного наконечника стрелы неправильной формы. — Самые ранние наконечники стрел в нашей стране были обнаружены в позднем палеолите, а лук и стрелы человек начал использовать около 50 000 лет назад, это почти весь период развития человечества.

Услышав про 50 000 лет, школьники не смогли сдержать возгласов удивления. Си Чжоу мягко улыбнулся и, постучав ручкой по столу, напомнил о дисциплине, прежде чем продолжить:

— В древности в нашей стране существовали шесть искусств: ритуалы, музыка, стрельба из лука, управление колесницами, каллиграфия и математика. Стрельба из лука тренирует тело, зрение, дыхание, смелость, дух, интеллект, мораль и сердце. Это очень полезный вид спорта.

Тут один из учеников поднял руку:

— Учитель, а что значит «смелость»? Стрельба из лука делает нас очень смелыми?

— Ха-ха-ха! — дети разразились смехом, особенно несколько мальчиков.

Но Си Чжоу уверенно кивнул:

— Можно сказать и так. Во время стрельбы требуется действовать быстро, без колебаний и промедления. Со временем это развивает решительность и бесстрашие, — его ответ был серьёзным — смешки постепенно стихли без каких-либо замечаний.

Вэнь Суй, сидевший сзади, скучал. Большинство мальчиков этого возраста имеют склонность к героизму. Вэнь Суй прошёл через это. Си Чжоу был красноречив и умел находить подход к детям. Но, по мнению Вэнь Суя, смелость развивается практикой и испытаниями, а не просто стрельбой из лука. Не соглашаясь внутренне, он всё же продолжал слушать.

— На этом мы закончим рассказ о происхождении стрельбы из лука. Теперь перейдём к долгожданному просмотру мультфильмов. Мы покажем десять коротких роликов, каждый из которых рассказывает историю из древних текстов, связанную со стрельбой из лука.

Сказав это Си Чжоу сошёл с трибуны и встал в стороне. Изображение на экране изменилось: появились два разноцветных человечка с большими головами и маленькими телами. Вэнь Суй

никогда не видел ничего подобного. Они двигались, напоминая театр теней. По мере появления на экране новых странных персонажей и красочных декораций, он начал понимать, что происходит. Ему показалось это интересным, особенно два человечка, возникающие перед каждым роликом: один весёлый, с преувеличенно комичным выражением лица, другой серьёзный, в больших очках, он всегда начинал речь с цитаты из древних текстов.

Например, из «Рассуждений о добродетели из Белого тигра»: «Стрелок держит лук твёрдо, сердце его спокойно, осанка ровна, тогда он попадает в свою цель». [1]

[1] «Бай ху тун дэ лунь» (百官箴) — является одним из важнейших философских и политических трактатов китайской традиции конфуцианства. Он был составлен в период династии Хань (206 до н.э. — 220 н.э.) на основе обсуждений, проведённых в императорском дворце во времена правления императора Чжан-ди (58–88 н.э.) Текст представляет собой запись дискуссий, которые проводились в Зале Белого тигра. Учёные и чиновники обсуждали вопросы, связанные с ритуалами, этикой, управлением государством и философией. Основная цель текста — объяснить, как добродетель и ритуалы создают основу гармоничного общества.

Или фразы вроде «стрела, пронзающая камень до оперения», «один искусный стрелок стоит сотни воинов» — всё это Вэнь Суй читал раньше, но в анимации это казалось более увлекательным и живым, чем на бумаге. Вэнь Суй заметил, что непоседливые дети все как один смотрят на экран, затаив дыхание. Си Чжоу стоял у стены, что-то записывая в блокнот.

Когда половина мультфильмов была показана, Си Чжоу объявил перерыв на десять минут:

— Ребята, можете прогуляться, дать глазам отдохнуть. Если есть вопросы, задайте их сейчас, мы вместе их обсудим, — он не стал подниматься на трибуну и подошёл к детям.

Одна девочка первая спросила:

— Тренер Чжоу, что значит «стрелять в сокровенную цель» во втором ролике? Это слово читается как «гǔ», верно? Я помню, что на пиньине это звучит так.

Си Чжоу улыбнулся и кивнул:

— Молодец, что заметила это слово.

Вэнь Суй тоже помнил, что эта фраза из «Ли Цзи».[2]В ролике упоминались только «спокойное сердце, ровная осанка и твёрдое удержание лука», но в конце оригинальной фразы было ещё: «Стрелок стреляет в сокровенную цель».

[2] «Ли цзи» (礼记), что переводится как «Записки о ритуалах» или «Книга ритуалов», — один из важнейших конфуцианских классических текстов. Это сборник описаний различных аспектов ритуалов и церемоний Древнего Китая, а также социальные и политические нормы, этические принципы и философские идеи, связанные с ними.

Си Чжоу открыл блокнот, перелистнул на последнюю страницу и написал крупный иероглиф 的.

— Посмотрите на правую часть этого иероглифа. В древности он обозначал ловкую птицу, которую трудно подстрелить. Поэтому его использовали для обозначения мишени, а позже стал означать «цель».

— Получается значение этой фразы — стрелять в свою собственную цель?

— Верно, вы очень умные. Каждый лучник должен чётко понимать свою цель, не слишком беспокоясь о других. Сокровенная цель — истинное желание сердца, то, что приносит человеку глубокое внутреннее удовлетворение и ощущение смысла. Нужно быть спокойным, сосредоточенным, полностью сконцентрированным, чтобы попасть. Это и называется «стрелять в сокровенную цель».

— Вот оно что!

— Мудрость древних людей достойна изучения и сегодня, правда? Для нас самое важное в

«стрельбе в сокровенную цель» — не как стрелять в свою цель, а как найти свою цель. Вы ещё молоды, и впереди у вас бесконечные возможности. Каждая большая и маленькая цель шаг за шагом будет влиять на ваш путь и определять ваше будущее. Поэтому самое важное — найти свою цель. Понятно?

Эти слова звучали просто, сложнее было следовать им. Вэнь Суй задумался о своей цели. Сейчас он находился в неопределённом положении.

— Тренер Чжоу, а какая у тебя цель? — детский голос прервал его мысли. Вэнь Суй услышал, как Си Чжоу тихо засмеялся:

— У меня? Большую цель трудно сформулировать, но сегодняшняя цель вполне ясна.

— Какая? Какая?

— Конечно же... — он намеренно немного подразнил учеников, сделав паузу, а затем неспешно произнёс: — Конечно же, я постараюсь, чтобы ваш день здесь прошёл максимально весело и насыщенно.

Эти слова вызвали взрыв смеха, который мгновенно наполнил весь класс. Даже Лян Шу, сидевшая рядом, рассмеялась. Вэнь Суй заметил, что она редко позволяла себе так открыто выражать эмоции. Атмосфера стала оживлённой, не только дети, но и учителя с интересом стали задавать вопросы. Си Чжоу отвечал всем. Его голос был низким и спокойным, он говорил с мягкой, естественной улыбкой. Сложные и запутанные темы, рассказанные им, становились простыми и понятными. Некоторые вопросы уже обсуждались в предыдущих роликах, но Си Чжоу никогда не раздражался, оставаясь терпеливым и доброжелательным. Вэнь Суй действительно никогда не встречал таких людей, как он.

После перерыва показ роликов продолжился. Эти классические тексты давно были прочитаны Вэнь Суем, он не возражал смотреть их в таком формате, но его глаза устали от длительного напряжения. Слушая, он сменил позу, обнял себя руками и прислонился к стене. В какой-то момент он начал дремать. Кто-то из детей пошутил, и класс снова наполнился смехом. Лян Шу, смеясь, посмотрела на Вэнь Суя и обнаружила, что он закрыл глаза и уснул. Лян Шу задумалась, стоит ли его разбудить, и инстинктивно посмотрела в сторону трибуны. Си Чжоу,

покачал головой, говоря «нет».

Когда Си Чжоу вернулся после организации дел, Вэнь Суй всё ещё сидел в углу, прислонившись к стене. В классе остались только он и Лян Шу.

— Сяо Суй, наверное, не выспался прошлой ночью? — подойдя ближе, Си Чжоу заметил небольшие тёмные круги под глазами подростка, скрытые в тени ресниц.

— Да, он плохо спал, вероятно, из-за смены обстановки, — кивнула Лян Шу. Вэнь Суй не проснулся даже от шума уходящих одноклассников, значит, действительно крепко спал.

— Тогда пусть спит, — Си Чжоу понизил голос. — Сейчас только половина двенадцатого, и здесь больше не будет занятий. Не стоит его будить. Я принесу ему плед.

Си Чжоу вернулся не только с пледом, но и с большой подушкой размером в половину человеческого роста. Вместе с Лян Шу они аккуратно переместили Вэнь Суя в более удобное положение, подложив подушку сбоку для поддержки. Даже после этого Вэнь Суй лишь слегка нахмурился, но не проснулся. Подождав немного и убедившись, что тот крепко спит, Си Чжоу накрыл его пледом.

— Тётя, вы тоже устали. Пойдите пообедайте. Нам только что доставили еду. Ученики и учителя уже в комнате отдыха и холле. Вы можете поесть в офисе с Сюйжанем.

Лян Шу поспешно замахала руками:

— Я не спешу, посижу здесь с сяо Суем, поем позже.

— Не беспокойтесь, идите пообедайте. Я останусь здесь, — Си Чжоу поправил плед на Вэнь Суй. — Кстати, после еды вы тоже можете отдохнуть. Вы выглядите уставшей. На втором этаже есть небольшая комната отдыха с диваном, где можно прилечь.

— Я... — Лян Шу не ожидала, что Си Чжоу это заметит, и на мгновение её голос дрогнул: — Я в порядке. Ты же так занят, как я могу позволить тебе остаться здесь?

— Всё хорошо, самая напряжённая пора уже прошла. После обеда Сюйжань организует им отдых, и мне нужно будет вернуться только к половине третьего, — с улыбкой ответил Си Чжоу. — В конце концов, мы же партнёры, неужели я должен всё тянуть на себе?

Лян Шу тоже немного расслабилась:

— Ты прав. Ты всегда такой отзывчивый, иногда нужно учиться быть немного хитрее и лениться... Но что насчёт тебя? Ты ведь ещё не поел?

— Не беспокойтесь, я не голоден. Я как раз планировал остаться здесь и поработать над материалами для занятий, пока все не разойдутся. Сяо Суй, наверное, скоро проснётся, спать в таком положении не очень удобно. Я разбужу его не позже половины первого, и мы пообедаем вместе.

Лян Шу действительно чувствовала себя неважно. После её ухода Си Чжоу отправил сообщение Чжэн Сюйжаню, напомнив ему подготовить снаряжение для занятий во второй половине дня. Убедившись, что Вэнь Суй всё ещё спит, Си Чжоу подошёл к трибуне. Сделав заметки по вопросам, которые возникли во время занятий, он решил, что сейчас самое время внести исправления в презентацию. Но едва напечатав несколько слов, остановился. Звук клавиатуры, хотя и негромкий, в пустом классе казался слишком резким. Си Чжоу поднял глаза и посмотрел на Вэнь Суй. Решив, что лучше доработать материалы вечером дома, он закрыл ноутбук, достал папку из ящика и сел на место Лян Шу.

В папке лежали правила соревнований и список участников, присланные из городской ассоциации стрельбы из лука пару дней назад. Си Чжоу читал, время от времени останавливаясь, чтобы подумать, не забывая следить за Вэнь Суем. Внезапно раздался лёгкий шорох. Вэнь Суй, слегка пошевелил рукой, плед сполз наполовину. Си Чжоу хотел поправить его, но заметил, что Вэнь Суй нахмурился. Его рука, сжимающая плед, замерла. Си Чжоу подумал, что разбудил его, но, присмотревшись, понял: что-то не так. Глаза Вэнь Суя были крепко закрыты, ресницы дрожали, губы были плотно сжаты, дыхание стало учащённым.

— Сяо Суй? — тихо позвал Си Чжоу.

Вэнь Суй не проснулся, но его грудь начала вздыматься ещё сильнее. Си Чжоу внимательно посмотрел на него. «Неужели это... кошмар?»

Накинув плед на Вэнь Суя, он робко прикоснулся к его плечу, будто проверяя что-то. А затем, словно убаюкивая, начал успокаивать его мерными, мягкими похлопываниями по одеялу, монотонными и непрерывными. Неизвестно как долго это длилось, но дыхание Вэнь Суя выровнялось, он снова погрузился в спокойный сон. Услышав ровное дыхание юноши, Си Чжоу наконец немного успокоился. Расслабившись, он понял, что сделал ошибку: его левая рука, которой он похлопывал Вэнь Суя, сильно затекла и болела.

Он сидел неподвижно, несколько секунд не в силах пошевелить пальцами. Только собравшись снова взглянуть на документы, он заметил краем глаза, что рука Вэнь Суя, которая была укрыта пледом, снова оказалась снаружи. Его пальцы, свисающие с края стула, были расслаблены и полусогнуты. Во время кошмара он, должно быть, сжимал руку слишком сильно — на ладони остались красные следы ногтей.

Си Чжоу вспомнил их первую встречу, когда Вэнь Суй натягивал тренировочный лук голыми руками, и на его большом пальце остался след тетивы. Тогда он заметил это случайно. Позже, в помещении, Вэнь Суй сразу выбрал самый тугой лук и не слушал советов. Этот юноша, казавшийся столь отчуждённым и гордым, теперь покоился здесь, безмятежнее самой тихой осенней погоды за окном. Ему бы жить беззаботно, не зная горестей, но почему же всякий раз, встречаясь с ним, глядя в эти чистые, прозрачные глаза, он словно читал в них множество сложных, запутанных историй?

Переводчику есть что сказать: для педантов, сравнивающих оригинал с переводом, я должна дать пояснения.

Мы с редактором долго ломали голову над переводом фразы 箭无虚发. Дословно это переводится как «каждый стрелок стреляет в свою мишень». Но Си Чжоу в этой главе объясняет детям какое-то не очень понятное для них слово, каким, по моему мнению, не может быть ни «мишень», ни «цель». Там используется иероглиф 中, который переводится как «центр мишени, яблочко». И именно значение этого «яблочка» доносит до детей тренер. Но с «яблочком» фраза никак не хотела оживать. Мы даже вспомнили Вэй Ина и его ослика, что несколько усугубило ситуацию. Было решено добавить слово «сокровенную» вместо «свою». Это подошло по контексту. Но следующего предложения не было в оригинальном тексте, его пришлось добавить, для объяснения детям непонятого слова «сокровенная» вместо «яблочко».

«Сокровенная цель — истинное желание сердца, то, что приносит человеку глубокое внутреннее удовлетворение и ощущение смысла».

Мне кажется, получилось сносно, пусть и не идеально. Я вообще не сторонница отходить от авторского текста, но тут мы не смогли придумать ничего лучше. Если кто-то может посоветовать более точный перевод, чтобы он органично вписался в сюжет, я буду только рада. Напишите мне об этом, пожалуйста.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130078>